

ОТЗЫВ

официального оппонента Камединой Людмилы Васильевны, доктора культурологии, доцента, на диссертацию Светланы Алексеевны Митасовой на тему «Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири)», представленную на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Актуальность темы диссертации С.А. Митасовой определяется ролью православия в современной жизни российского общества, которое понимается как «духовное ядро» православной культуры. Авторитет и влияние православия значительно, что позволяет рассмотреть связанную с ним аксиологию крупной научной проблемой. Свойственный православному мировоззрению принцип теоцентризма выступает в диссертационном тексте теоретической основой организации культурного и социального пространства. В диссертации речь идёт и об исторических судьбах российского государства, связанного с выбором православия в качестве одного из наиболее сильных интегрантов общественной жизни.

Автор диссертационного исследования обращается к современному периоду, когда наиболее актуально возникает необходимость в новом понимании государственности, заботе об указанных социальных интеграторах в связи с изменившимися жизненными реалиями.

К числу актуальных задач отечественной культурологии следует отнести и разработку сценариев противодействия модернизации церкви и православной культуры. Диссертант называет явление «православной попсой» и выражает озабоченность его актуализацией в наши дни.

Проблема гармонизации общественной жизни россиян решается чаще всего вербально, поэтому поднятие уровня религиозности, о чём пишет С.А. Митасова, вполне соответствует данной тенденции. В то же время автор, подчёркивая возросшую популярность православия, объясняет это

способностью веры «смягчать сердца», снимать повседневные стрессы, вызванные постоянным реформированием социума в условиях глобализации.

В регионах России, в том числе и в Сибири, религия берёт на себя роль «врачевателя» социальных болезней. Дела милосердия в церкви своей интенсивностью превышают государственные усилия в том же направлении. Активность религиозных организаций разных конфессий: православия, католичества, протестантизма, ислама, буддизма в области благотворительности выгодно отличается от многих государственных и общественных структур.

Диссертант подчёркивает роль православных христиан принимать на себя заботу о выживании ближнего, связывая это с мощным мобилизационным ресурсом раскрытия внутренних духовных ценностей личности. С.А. Митасова передаёт дух христианства, рассматривая его через призму национального культурного наследия. Анализ оценок «добра» и «зла», возможность свободного выбора, связанного с традицией наследования православной культуры – это актуальная задача современной культурологии. Здесь диссертация С.А. Митасовой попадает в число обширных образовательно-воспитательных разработок, востребованных в наши дни, когда рост религиозности проявляется в большей степени через стремление «записаться» в православные, чем в реальное участие верующих в жизни российского социума.

С.А. Митасова также подчёркивает задачу миссии в осуществлении духовного преображения личности. Роль православного образования в этом велика. Это также усиливает актуальность исследования диссертанта. Она пишет о традиционном выступлении Русской православной церкви от лица государства в области благотворительности, образования, воспитания, просвещения.

Автор диссертационного текста в полной мере осведомлён о перспективах развития государственно-церковных отношений и трезво их

оценивает, равно как и межконфессиональные взаимодействия на региональном уровне.

В свете сказанного, диссертация С.А. Митасовой представляется актуальной как результат систематизации многолетних педагогических, культурологических научных усилий автора по образовательно-просветительской работе в сибирском регионе, где православие вписано в систему сложного многопланового взаимодействия с другими конфессиями.

Автор диссертации переживает за судьбу национальной русской культуры в эпоху глобализации и пытается осмыслить роль духовных традиций в сложении и сохранении типологических черт православной культуры, выявляя значимые тенденции в области культурологических исследований.

Выбранная тематика не является принципиально новой, её разработка проведена выдающимися представителями русской религиозной и философской мысли, что подчёркивается в диссертации. Возвращение к этой теме на современном этапе культурологического знания представляется весьма необходимым.

Методологическую основу диссертации составляют структурно-функциональный и междисциплинарный подходы, которые позволяют автору последовательно проанализировать обширный культурологический материал, а также объединить усилия герменевтики, феноменологии, семиотики, теономности под общим культурологическим подходом. Автор владеет методологическим инструментарием, переключается с одного ракурса на другой и не теряет главную задачу исследования.

Следует отметить источниковедческую эрудицию диссертанта, характеризующую его профессионализм, который отражается в степени разработанности темы исследования. Исследовательская стратегия автора заключается в выявлении духовноцентричности православной культуры и его смысловой презентации в культовом искусстве.

Свои теоретические положения и разработки С.А. Митасова успешно апробировала. В диссертации предлагаются её рекомендации.

Теоретическая значимость и новизна исследования проявляются в попытке конструирования реальности, соответствующей быстрой конфессионализации общественного сознания за счёт раскрытия аксиологического потенциала мировоззренческих констант в условиях быстро меняющейся повседневной жизни. Ускоренная динамика изменений нередко вызывает у человека антропологический шок, основанный на неспособности осмыслиения радикальных сломов, эпохальных перемен и темпа их вторжения в личную жизнь.

Сохранение традиций православной культуры Древней Руси в современной Церкви-ризоме, по мнению автора, призвано противостоять разрушительным тенденциям инноваций. Диссертант в своих разработках опирается на знания традиционной православной культуры, её взаимодействия с богословской и философской мыслью на протяжении веков. В теономности автор видит сохранение целостного мировоззрения, его устойчивости по отношению к деструктивным процессам, включая процесс деинтеграции личного и общественного сознания.

Новизной отличаются идеи автора о необходимости обратиться к рефлексии культурных контекстов разных эпох и одновременно осуществить культурологический анализ современных тенденций в развитии культового искусства православия в связи с изменением религиозной идентичности сибиряков.

Речь в диссертации идёт о и более серьёзной проблеме – утрате современным массовым сознанием уважения к идеалам «сверхчувственного» порядка и заведомый отказ соотносить себя с чем-либо, кроме собственного размытого эмпирического «эго».

Диссидентом проведён культурологический анализ виртуальных произведений как новой формы культового искусства, появление которой стало возможным благодаря развитию информационных технологий.

Проведённая исследовательская работа позволяет С.А. Митасовой уверенно апеллировать к позитивному потенциалу предложенной идеи – храму-ризоме, который на основе репрезентации духовных смыслов православной культуры будет включать в себя множество социокультурных значений нового порядка. Вместе с этим подчёркивается необходимость координации усилий системы образования, государственных и общественных организаций, регионального туризма и Русской православной церкви.

Теоретическая значимость работы С.А. Митасовой подтверждается её практической ценностью, читаемых в вузе и школе курсах, рекомендациях, научно обоснованных в выводах к IV главе и Заключении.

Можно согласиться с диссертантом, что виртуализация культового искусства церкви способствует негативным явлениям, в частности, исчезновению религиозной идентичности и веры вообще в её традиционном понимании, ослабляет социализацию молодёжи в религиозной жизни.

Диссертация С.А. Митасовой является самостоятельным и завершённым научно-исследовательским трудом в области культурологии. Работа интересно читается, отличается достаточной логикой формулировок в главах и параграфах. Изложение материала создаёт системное представление о развитии культового искусства православия в Сибири и даёт футурологический прогноз изменению современной православной идентичности.

Результаты исследования способствуют приращению культурологического знания.

Вместе с тем, работа не лишена отдельных недостатков.

1. На стр. 49 говорится о богослужении как «мифологизированном действии». Вряд ли корректно сравнивать Литургию с мифом? То же относится и к «чудесам», «мироточениям», «обретениям», «явлениям» и т.п. – всё это не из области научного знания, поэтому лучше использовать философскую терминологию, как это делает, например, исследователь О.А.

Жукова (Жукова О.А. Метафизика творчества: искусство и религия в истории культуры России. – М.: МОУ ВПО «СФГА», 2008. – 348 с.).

2. Термин «эзотерический» в разных отношениях употребляется диссидентом наряду с термином «мистический», что, по сути, неверно. Например, исследователь А.В. Моторин (Моторин А.В. Духовные направления в русской словесности первой половины XIX века. – СПб.: РГПУ; Новгород: НовГУ, 1998. – 212 с.), исходя из православной богословской традиции, разграничивает «мистическое» (божественное) и «магическое», более всего относящееся к разного рода человеческим практикам: алхимии, астрологии, каббалистике, йоге, эзотерике. Эзотеризм связан с рациональным типом учений, а мистика – иррациональный тип познания в христианстве, поэтому Православие пользуется термином «мистический». В работах Иустина (Поповича) по пневматологии (Иустин (Попович). Догматика Православной Церкви: Пневматология. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2007. – 544 с.) также есть чёткое разграничение духовности.

3. Для усиления методологии исследования в тексте диссертации не хватает биографического метода, хотя материала для него достаточно. Например, в диссертации говорится об иконописцах, которые следовали канону, имели опыт молитвы. Другими словами, имели соответствующую биографию: были глубоко верующими, начитанными Св. Писанием и трудами Отцов Церкви, молитвенниками. Диссидент подтверждает мысль о том, что автор-иконописец «вносит» в созданный им иконописный образ самого себя. В другом месте С.А. Митасова приводит пример, как митрополит Филофей Лещинский, выходец из Малороссии, повлиял на «украинский стиль» сибирской иконы и храма.

Рассуждая о религиозном и культовом направлении, диссидент корректно разделяет их, однако в разряд художников, пишущих только «на религиозную тематику», попадают, например, Ф. Москвитин, В. Нестеренко, иконы которых украшают многие храмы России. Ф. Москвитин как

иконописец создаёт святые образы для монастырей и храмов России, воссоздаёт иконостасы, пишет в каноне древнерусской иконописи. Биографический метод подтвердил бы его принадлежность не только к художникам религиозной темы, но и культового направления, равно, как и В. Нестеренко, расписывавшего храмы афонских монастырей и одного из авторов росписей Храма Христа Спасителя в Москве.

Работа только бы выиграла с опорой на биографический метод исследования в разработках С.А. Митасовой о культовом искусстве сибирского региона.

4. Такие указанные специфические для алгоритма свойства, как «символичность», «художественность», не объясняют специфики и смысловой сущности именно православной культуры, потому что и символизм, и художественность свойственны и классическому художественному творчеству, и современным литературе, живописи, архитектуре. При этом автор не использует известные термины для характеристики религиозного православного искусства – христоцентризм, кардиогнозис, пневматология, которые более всего подчёркивают его сущность. Работа выиграла бы за счёт усиления этих понятий. Тем более, автор пишет и о божественном, и о рассудочном, и о добре и зле.

5. В своей работе диссертант часто апеллирует к постмодернизму, который, по её мнению, входит в противоречие с традиционной культурой и, в частности, с современным культовым искусством Сибири, при этом автор утверждает мысль о возрождении православия и православной культуры в авторской холистической идее храма-ризомы. Противоречие здесь видится другого уровня. Постмодернизм исчерпал себя к «нулевым годам» XXI столетия. На его обломках возникло новое направление, которое в исследовательской литературе получило название «неомодернизм» (А. Хеллер, В. Граэр, К. Эскуде, А. Кортунов). Идея С.А. Митасовой о храме-ризоме – уже не глобальный проект в условиях постмодернизма, а новая частная идея в рамках холизма, историзма и национального религиозного

сознания неомодернизма. Было бы актуально предложить авторскую диссертационную идею не в позиции уходящего постмодерна, а в пространстве новой реальности – неомодернизма, тем более, все научные данные у Светланы Алексеевны имеются.

6. Библиография выиграла бы, если бы С.А Митасова выделила в ней разделы: «источники», «научная и публицистическая литература», «интервью», «электронный ресурс».

7. В работе встречаются ошибки, неточности и опечатки. Например, на стр. 14 и 80 говорится о современных митрополиях и епархиях Русской православной церкви и называется Читинская и Нерчинская епархия в составе Забайкальской митрополии, тогда как современное деление происходит в рамках Читинско-Петровск-Забайкальской и Нерчинско-Краснокаменской епархий.

Приведены старые сведения конца XIX – начала XX в. о сохранившихся в Иргенском стане 2 церквях, в одной из которых «в цоколе находятся останки православных воинов» (стр. 147). «В настоящее время», на которое ссылается диссертант, в чистом поле на месте Иргенского стана ничего нет, кроме воздвигнутой в 2005 г. походной часовни, возле которой, вероятно, остались в земле останки святых иргенских мучеников, бывших енисейских казаков.

На стр. 175 говорится о храме, посвящённом Николаю Чудотворцу и Спиридону Тримифунтскому (от города Тримифунт); в работе – «Тримифийский».

Нет единого написания имён священников; например, «священник Павел Флоренский» (принятое написание) иногда назван «П.А. Флоренский».

Приведённые замечания не отменяют положительной оценки выполненного С.А. Митасовой научного исследования.

Диссертацию отличает целостность видения культурологической проблематики, чувство сопричастности к региональным проблемам, которые затрагивают российское образовательное пространство и православную

культуру Сибири. Библиографию отличает продуманный подбор репрезентативного материала.

Таким образом, диссертация С.А. Митасовой «Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири)» является самостоятельным, завершённым исследованием значимой научной проблемы современной культурологии.

Работа соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней и званий», утверждённого Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. под № 842 в отношении диссертаций на соискание степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Её автор, Митасова С.А., заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по указанной специальности.

По теме диссертации опубликовано достаточное количество работ, в том числе, и входящих в список ВАК.

Содержание автореферата диссертации и публикаций С.А. Митасовой отражают основное содержание диссертации.

Официальный оппонент:
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры литературы
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Забайкальский государственный
университет»

Камедина Людмила Васильевна

5 сентября 2018 г.

Адрес: 672007, г. Чита, ул. Чкалова, 140
8 924 382 42 27;
kamedinal@mail.ru;

